

Брендан СИММС

EUROPE: THE STRUGGLE FOR SUPREMACY

Brendan
SIMMS

ЕВРОПА. БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО

Брендан
СИММС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(4)"14/20"
ББК 63.3(4)
С37

Brendan Simms
EUROPE: THE STRUGGLE FOR SUPREMACY

Перевод с английского *В. Желнинова*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
AM Heath & Co Ltd. и Andrew Nurnberg.

Симмс, Брендан.

С37 Европа. Борьба за господство / Брендан Симмс ;
[пер. с англ. В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 736 с.

ISBN 978-5-17-095456-8 (Страницы истории)

ISBN 978-5-17-100628-0 (История в одном томе)

Европа, на землях которой шла многовековая борьба за господство...

Борьба оружия и дипломатии, культурного, религиозного, политического
и экономического влияния...

Какие же страны одерживали верх в этой борьбе?

А какие были отброшены назад?

Каким государствам удалось подняться после разрушительных поражений?

А какие так и остались на обочине истории?

На эти и другие вопросы отвечает в своей книге Брендан Симмс — известный британский историк, профессор, директор Центра международных исследований Кембриджского университета

УДК 94(4)"14/20"
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-17-095456-8 (Страницы истории)
ISBN 978-5-17-100628-0 (История в одном томе)

© Brendan Simms, 2013
© Перевод. К. Королев, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Введение. ЕВРОПА В 1450 ГОДУ	13
Часть первая. ИМПЕРИИ, 1453–1648 ГОДЫ	20
Часть вторая. НАСЛЕДНИКИ, 1649–1755 ГОДЫ	61
Часть третья. РЕВОЛЮЦИИ, 1756–1813 ГОДЫ	133
Часть четвертая. ОСВОБОЖДЕНИЕ, 1814–1866 ГОДЫ	213
Часть пятая. ОБЪЕДИНЕНИЕ, 1867–1916 ГОДЫ	285
Часть шестая. УТОПИИ, 1917–1944 ГОДЫ	369
Часть седьмая. РАЗЛАД, 1945–1973 ГОДЫ	457
Часть восьмая. ДЕМОКРАТИИ, 1974–2011 ГОДЫ	551
Заключение	639
Примечания автора и библиография	644

Посвящается Констанс

Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему.

Притч. 11:1

Ты покоряешь и правишь — или служишь и производишь; страдаешь — или торжествуешь. Ты — или молот, или наковальня.

Приписывается И. В. фон Гете

ПРЕДИСЛОВИЕ

Положение государства в мире определяется степенью его независимости. Поэтому государство обязано использовать все свои внутренние ресурсы для своего самосохранения. Это — основной закон государства.

Леопольд фон Ранке «Диалог о политике» (1836)

История принадлежит Европе... Ее не понять, если рассматривать как сугубо локальную.

Уильям Юарт Гладстон, премьер-министр Великобритании¹

Демократия отказывается стратегически мыслить, пока ее к тому не принудит надобность защищаться.

Хэлфорд Макиндер²

Нам часто говорят, что прошлое — это другая страна, и многое из того, что делалось в прошлые 550 лет, рассмотренных в этой книге, ныне делается иначе. Для западных читателей религиозные войны, рабство, нацизм и коммунизм в настоящее время кажутся чем-то чуждым. А наши потомки, должно быть, будут озадачены современной западной одержимостью предоставлением избирательных прав всем достигшим совершеннолетия гражданам, расовым равенством и эмансипацией женщин. Более чем вероятно, что многое из того, что сегодня воспринимается как нечто само собой разумеющееся, в будущем сочтут странным и непонятным. Однако кое-что не меняется вовсе — либо меняется мало или достаточно медленно. В этой книге показано: озабоченность собственной безопасностью, присущая европейцам, сохранялась с удивительным постоянством на протяжении столетий. Пусть, возможно, менялась риторика, однако концепции «окружения», буферных государств, баланса сил, государств-неудачников и превентивного удара; мечты об империи и стремление к безопасности; «центральность» Германии, этакого «полупроводника», соединяющего различные элементы европейского баланса сил; соотношение свободы и авторитарности,

различия между переговорами и достигнутыми результатами, неразрывная связь внутренней и внешней политики, противоречия между идеологией и интересами государства, феномен массового патриотизма и тревога за дееспособность государства; столкновение цивилизаций и укрепление толерантности — все эти вопросы занимали и занимают европейских государственных деятелей и мировых лидеров (порою это были одни и те же люди) с середины пятнадцатого столетия и по настоящее время. Эта книга, если коротко, о том, что прошлое всегда рядом.

С учетом сказанного выше следует подчеркнуть, что прежде прошлое было открытым. Наша европейская история всегда содержала в себе семена различных будущих. Поэтому следует уделить ничуть не меньше внимания тем дорогам, которые не были выбраны, и тем, которые вели в никуда, нежели, разумеется, той «столбовой» дороге, которая привела к нынешней международной государственной системе и к внутреннему порядку в ее основе. К неудачникам мы будем относиться с должным уважением, пускай порой сочувствовать им будет непросто. В конце концов, поражения Карла V, Людовика XIV, Наполеона и Гитлера не были неизбежными. «Пришествие» веротерпимости, отмена рабства и международной торговли рабами, распространение в Европе демократии по западному образцу не были предreshены и предопределены. Но отсюда вовсе не следует, что все произошло по воле слепого случая. Как мы увидим, возвышение и падение великих держав, рост свободы и торжество Запада тесно связаны между собой. Останется ли так впредь, зависит от европейцев по обе стороны Атлантического океана. Мы напишем собственное повествование, используя историю не как руководство, а как справочник, где рассказывается о том, как в прошлом трактовали перечисленные выше вопросы. Именно поэтому последняя глава книги заканчивается не предсказанием, а новыми вопросами. Поступить по-другому означало бы превратить эту книгу из исторического труда в пророчество.

ВВЕДЕНИЕ

Европа в 1450 году

С конца Средних веков жители Западной и Центральной Европы наслаждались общей идентичностью³. Почти каждый исповедовал католическую религию и признавал духовный авторитет римского папы, образованные сословия владели латынью и были осведомлены в римском праве. Европейцев также объединяло противостояние исламу, который сдавал свои позиции на Пиренейском полуострове, но быстро надвигался на юго-восточный фланг Европы. Государственное устройство большинства европейских стран опиралось на схожие социальные и политические структуры. Крестьяне платили подати феодалам в обмен на защиту и покровительство, а также десятину церкви — за духовное наставничество. Многие самоуправляемые города подчинялись элите, которую образовывали члены гильдий и магистратов. Аристократы, высшее духовенство и, в отдельных случаях, города заключали оборонительные соглашения с государем, которому они обязывались оказывать военную помощь и давать советы в обмен на защиту и подтверждение прав на землевладение или на расширение этих угодий⁴. Эти «контрактные» феодальные взаимоотношения регулировались посредством сословно-представительных учреждений: английского, ирландского и шотландского парламентов, Генеральных штатов во Франции и исторических Нидерландах, кортесов Кастилии, венгерского, польского и шведского сеймов и немецкого рейхстага⁵. Подавляющее большинство государей, если коротко, не обладало абсолютной властью.

В отличие от соседней Османской империи или более далеких азиатских политий, европейская политическая культура характеризовалась интенсивными общественными (или псевдообщественными) дебатами: какой величины должны быть налоги, кем, кому и для каких целей их надлежит платить. Хотя европейцы были скорее подданными, чем гражданами в современном смысле этого слова, большинство из них верило в правительство по «об-

щественному договору». Защита прав — или «привилегий», как формулируется сегодня, — населения от посягательства государя являлась постоянной заботой. Европейцы вовсе не жили при демократии, однако элита располагала немалой «свободой». Более того, в Позднем Средневековье в Европе повсеместно ощущалось стремление к политической свободе, пусть даже это было именно стремление, а не реальное движение: чем ниже по социальной лестнице, тем оно было сильнее⁶. Свобода отстаивалась прежде всего локально, но иногда местного тирана оказывалось возможным одолеть только с помощью соседних государей. По этой причине европейцы не имели четкого представления о суверенности: многие считали внешние интервенции против «тиранического» правления не просто легитимным, но желательным решением и даже проявлением долга здравомыслящих государей.

Ошибочно считать основные европейские страны той поры великими державами или государствами в современном понимании этого слова. Тем не менее процесс «государственного строительства» в Позднем Средневековье набирал, так сказать, обороты: правители старались обеспечить мобилизацию населения для расширения собственных владений — или просто для того, чтобы уцелеть⁷. Помимо того, такие страны, как Англия, Франция, Кастилия, Польша, Бургундия, осознавали свою особенность, силу и значимость; применительно к Англии и Франции уже возможно говорить о «национальном» самосознании, которое складывалось на основе политического участия, общего языка и войн (преимущественно друг с другом). Одновременно европейцы осознавали свою причастность к «христианскому миру» (тогдашний синоним Европы), и это, в частности, периодически выражалось в крестовых походах против мусульман. Благодаря Марко Поло и другим путешественникам, европейцы узнали о Китае и других странах Дальнего Востока, но не имели почти никакого представления о Западном полушарии. Не будучи ни в коей мере «евроцентристами», они в большинстве своем, тем не менее, были убеждены, что живут на окраине мира, центром которого являются Иерусалим и Святая земля⁸. Поэтому первые дальние плавания совершались вдоль западного побережья Африки — в поисках альтернативного пути на Восток и возможности напасть на мусульман с тыла. К примеру, португальский принц

Генрих Мореплаватель надеялся обойти ислам с фланга и, быть может, объединить силы с «пресвитером Иоанном», правителем легендарного царства то ли в Африке, то ли в Азии (никто не мог сказать точно, где именно). В 1415 году португальцы овладели Сеутой, городом по соседству с нынешним Марокко. Расширение Европы велось в целях самообороны.

Европа также представляла собой сильно разобщенный континент. На протяжении Средних веков ее раздирали противоречия — между императором Священной Римской империи и римским папой, между монархами и прочими государями, между городами-государствами и местными принцами, между баронами, между городами-соперниками и между крестьянами и феодалами. Католическому единству угрожали лолларды в Англии, гуситы в Богемии, альбигойцы на юге Франции* и разнообразные прочие секты; внутри самой церкви звучали голоса, осуждавшие злоупотребления, что распространились в Средние века. В середине пятнадцатого столетия политическая обстановка в Европе, возможно, была спокойнее, чем в начале Средних веков, но континент в целом оставался опасным для жизни и далеким от мира. Итальянские города-государства, особенно Венеция и Милан, постоянно враждовали друг с другом; Альфонс V Арагонский планировал установить владычество над Апеннинским полуостровом; в Испании христиане сражались с маврами, а мусульмане пока удерживали за собой Гранаду; венгры готовились к крестовому походу против турок; герцог Филипп Бургундский «разминал мышцы», выбирая между участием в крестовом походе и схваткой ближе к дому; османы собирались покончить с остатками православной Византийской империи на Босфоре; и продолжалась война, вошедшая в историю как Столетняя, между англичанами и французами⁹.

* Л о л л а р д ы — христианская община, сложилась в Германии и Голландии; фламандские ткачи, бежавшие в Англию, принесли учение этой общины о социальном равенстве на Британские острова. Г у с и т ы — сторонники чешского социального реформатора Я. Гуса, выступали за уменьшение влияния церкви на мирские дела. А л ь б и г о й ц ы (катары) — религиозное движение во Франции; в период, о котором пишет автор, корректнее говорить о вальденсах — духовных преемниках катаров, отстаивавших ликвидацию частной собственности и апостольскую бедность. — *Здесь и далее примеч. ред.*